

ПЛАН ДАУЭСА И НЕМЕЦКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ПАРТИЯ

Несколько лет империалистической войны и революционного движения, послевоенная инфляция, тяжелые условия Версальского договора, выплата репараций привели экономику Германии в состояние упадка. Осенью 1923 года США, Англия и Франция предприняли конкретные меры по возрождению экономики Веймарской республики. Западные державы помогли немецким правящим кругам стабилизировать курс марки, установили новое урегулирование репарационного вопроса и оказали финансовую и политическую поддержку германскому империализму, рассчитывая в будущем использовать силу немецких монополий против Советского Союза.

Наибольшую заинтересованность в уплате германских репараций проявляли империалисты США. За счет Германии европейские государства должны были выплатить США 100 млрд дол. своих военных долгов¹. США и Англия стремились также с помощью сильной Германии не допустить гегемонии Франции в Европе. По настоянию США в ноябре 1923 года были образованы два комитета экспертов для пересмотра репарационной проблемы. Решающую роль в них играли Ч. Дауэс, О. Юнг, Т. Ламонт, Мак-Кена и другие представители финансовой группы Дж. П. Моргана и директора Английского банка М. Нормана. В июле—августе 1924 года на основе доклада экспертов Лондонская конференция западных держав приняла план Дауэса.

Определенной суммы уплаты репараций план не фиксировал. После некоторых льгот Германия должна была с 1928—1929 гг. вносить на счет генерального агента по репарациям 2,5 млрд марок в год. План гарантировал стабильность курса марки, для этого Германия получала кредит в 800 млн марок. Франция не могла предпринять санкций против Германии в случае нарушения ею репарационных обязательств. Этим должен был заниматься международный суд в Гааге. Франция обязывалась через год вывести свои войска из Рурской области.

По плану германские финансисты были поставлены под контроль агента по репарациям, планировалось немецкие государственные железные дороги передать на 40 лет международному акционерному обществу. Основное бремя репараций несли налогоплательщики. Промышленники уплачивали только 12,2 % суммы репараций.

Лидер германских коммунистов Э. Тельман, выступая 28 августа 1924 года в рейхстаге, подчеркнул, что план Дауэса является союзом западных империалистов против немецкого пролетариата, он направлен против СССР и служит подготовке новой мировой войны. Вместе с тем следует отметить, что КПГ недооценивала тогда силы германского капитала и считала, что Германия превратилась в «охвостье», промышленную колонию международного империализма. В связи с этим Э. Тельман называл план Дауэса «рабским пактом». Он также заявил, что «с принятием плана Дауэса прекращается существование немецкого народа как самостоятельной нации»². Однако в последствии Германия с помощью щедрых кредитов западных стран быстро восстановила свою экономическую мощь, а после заключения Локарнских соглашений и вступления в Лигу Наций (1926) вновь оказалась в числе великих европейских держав.

Правящая коалиция, состоявшая из представителей партии Центра, Немецкой народной партии (ННП) и Немецкой демократической партии (НДП), рассчитывала с помощью СДПГ добиться в рейхстаге принятия плана Дауэса, против которого выступили коммунисты, фёлькише (группы крайних немецких националистов-шовинистов) и Немецкая национальная народная партия (НННП). Для утверждения передачи железных дорог акционерному обществу необходимо было 2/3 голосов депутатов рейхстага. Ввиду этого НННП, располагавшая многочисленной фракцией в парламенте, могла заблокировать план Дауэса.

Немецкая национальная народная партия образовалась в ноябре 1918 года после объединения в ее рядах консерваторов, свободных консерваторов, фёлькише и христианско-социальной партии. НННП выражала интересы юнкерства, крупных промышленных и финансовых магнатов, националистически настроенных чиновников и интеллигенции. Она не признавала Веймарской республики, выступала за реставрацию монархии, усиление германского империализма, ревизию Версаля и политику реванша.

Партия ловко играла на тяготах Версальского диктата и вела за собой значительную часть средних слоев и рабочего класса, обманутых социальной и политической демагогией националистов. В ноябре 1923 года НННП выдвинула условия, при которых она войдет в правительственную коалицию: осуществление более решительной внешней политики, предоставление поста канцлера кандидату националистов, отставка президента Ф. Эберта (СДПГ) и выборы нового главы государства, смена возглавляемого социал-демократами кабинета в Пруссии³. Добиться выполнения этих условий НННП рассчитывала с помощью правых буржуазных партий и разжигания кризисной политической ситуации в стране.

Весной 1924 года националисты развернули шумную кампанию против принятия плана экспертов. Один из лидеров НННП К. Гельферих подчеркивал, что этот план ставит экономику страны под иностранный контроль, не гарантирует освобождение Рура и сохраняет угрозу применения санкций против Германии. Гельферих и Рейхарт призывали не подписывать план Дауэса и усилить борьбу против СДПГ, НДП и левого крыла партии Центра⁴. Под лозунгом «Нет второму Версалью!» НННП активно включилась в подготовку выборов в рейхстаг.

На выборах 4 мая 1924 года националисты получили 5,7 млн голосов и провели в рейхстаг 106 депутатов, составивших самую крупную парламентскую фракцию. В ней преобладали чиновники, служащие, промышленники и военные, которые несколько потеснили юнкерство. В результате в руководстве партии возобладали сторонники вхождения в правительство на более мягких условиях. Председатель НННП О. Гергт, граф К. фон Вестарп, профессор А. фон Фрейтаг-Лорингхофен и другие деятели партии стали вдруг говорить о том, что нельзя в принципе отбрасывать план экспертов, его можно принять с рядом оговорок в пользу Германии⁵. Это был поворот НННП в политике в отношении плана Дауэса, означавший отход от прежних позиций и обман многих избирателей, поверивших в принципиальность «национальной политики» партии.

Вскоре после выборов в рейхстаг НННП потребовала сформировать кабинет во главе с бывшим адмиралом А. фон Тирпицем и ввести в прусское правительство представителей правых буржуазных партий, без СДПГ. Когда эти условия националистов не были выполнены, они опять усилили нападку на план Дауэса. Основной удар при этом направлялся против СДПГ, КПГ и НДП. Выступая 5 июня 1925 года в рейхстаге, Вестарп нарисовал мрачную картину «второй большевистской революции», которая может явиться следствием кризиса, вызванного тяжелыми условиями «второго Версаля». От имени партии он также заявил: «Мы убеждены, что только без социал-демократии и против социал-демократии можно добиться внешней свободы немецкого народа и внутреннего возрождения страны»⁶. Немецкую демократическую партию националисты представляли антинациональной, пацифистской, интернационалистской силой. Они фактически поддерживали лживые заявления пангерманистов, фёлькише и нацистов о том, что петлю плана Дауэса набили на шею немецких рабочих «сионские мудрецы» и «социалистическо-еврейское» руководство СДПГ и НДП. Граф Ревентлов, Грефе и другие немецкие националисты-фёлькише твердили, что ввиду «сионистского заговора» Германия может потерять самостоятельность, а рабочие станут илотами «еврейских рабовладельцев»⁷. Они солидаризовались с Вестарпом, утверждавшим, что принятие плана экспертов означает разорение страны и банкротство германской парламентской системы. Развернув массовую националистическую и антисемитскую кампанию, НННП рассчитывала нажить политический капитал и добиться формирования удобного ей кабинета.

22 июля 1924 года националисты выдвинули ультиматум из семи пунктов в качестве условия одобрения плана Дауэса. НННП потребовала официального снятия с Германии единоличной вины за развязывание первой мировой войны, освобождения Рура, возврата всех плененных и изгнанных немцев, восстановления суверенитета рейха над оккупированными Антантой областями в Рейнланде, недопустимости применения санкций против Германии и оскорбления ее чести⁸. Националисты надеялись, что эти условия будут приняты правительством как основа для переговоров с западными державами по плану Дауэса. Однако правящая коалиция и особенно министр иностранных дел Г. Штреземан (ННП) понимали невозможность выполнения ультиматума НННП. Президент Ф. Эберт пригрозил в случае неуступчивости националистов распустить рейхстаг. Но 26 июля 1924 года лидер НННП профессор О. Хетч выступил в рейхстаге с речью,

в которой поддержал требования программы «Семи пунктов» и подверг критике поведение немецкой делегации на Лондонской конференции. После завершения работы конференции НННП вновь усилила кампанию борьбы против плана Дауэса. В стране сложилась напряженная политическая обстановка.

Правящие круги Германии приложили все усилия, чтобы националисты в рейхстаге проголосовали за план экспертов. Руководство народной партии через промышленные круги и командование рейхсвера организовало действенное давление на НННП. Командующий рейхсвером Г. фон Сект и Г. Штреземан угрожали, что отказ от принятия плана приведет к роспуску рейхстага, будет способствовать радикализации масс и к власти могут прийти левые силы. Существенную помощь Г. Штреземану оказал посол США в Берлине А. Хаутон. Он пригласил на беседу лидеров НННП и ясно дал им понять, что США не будут оказывать Германии финансовой помощи в случае отклонения законопроекта. После этого руководство ННП и партии Центра дали согласие на вхождение НННП в правительство в случае положительного исхода голосования в рейхстаге по плану Дауэса. Народная партия обещала также официально заявить о непризнании единоличной вины Германии за развязывание мировой войны. Г. Штреземан заявил, что в октябре 1924 года готов решить вопрос о вступлении националистов в кабинет. НННП получила реальную перспективу занять важнейшие министерские посты и более эффективно проводить политику в интересах юнкерства и крупного капитала.

Давление правящей коалиции, промышленников и военных с целью провести план Дауэса через рейхстаг, уступки националистам со стороны ННП и Центра вызвали острую внутривнутрипартийную борьбу в НННП. Бывшие свободные консерваторы, христианско-социальные элементы, представители Немецкого рабочего союза, христианско-национальных профсоюзов, составлявшие умеренное крыло НННП, считали, что необходимо голосовать за план. Они отражали в основном интересы аграриев и промышленников западной и юго-западной Германии, которым были нужны американские кредиты. Против плана решительно выступили восточнопрусские юнкеры, бывшие члены немецкой консервативной партии, пангерманцы и фёлькише, входившие в НННП. В конце августа фракционная борьба среди националистов переросла в острый внутривнутрипартийный кризис. Фракция НННП раскололась. 27 августа ряд депутатов-националистов заявил председателю партии О. Гергту о том, что 30 человек из фракции НННП в рейхстаге намерены голосовать за план Дауэса, а 33 — против него. Эти правые консерваторы установили контакты с фёлькише и нацистами, блокируясь с ними в борьбе против законопроекта⁹. Они опирались на «Немецкое объединение промышленников» — правую группировку, отколовшуюся от Имперского союза германских промышленников, который одобрил план Дауэса. Объединение поддерживали такие крупные монополисты члены НННП, как Борзиг, Тиссен, Кирдорф, Гугенберг. Большинство земельных организаций партии также выступило против принятия плана. Имперский сельский союз, представленный по фракции НННП 52 депутатами, из-за острых разногласий в руководстве союза по плану Дауэса решил дать им право свободного голосования. По итогам голосования фракция НННП разделилась примерно пополам: 49 человек за и 48 — против плана. Тогда О. Гергт, чтобы избежать открытого раскола, предоставил депутатам рейхстага от НННП право свободного голосования.

29 августа состоялось драматическое заседание рейхстага, решившее судьбу плана Дауэса. Как будут голосовать националисты, не было известно до последнего момента. Перед решающим пленумом рейхстага фракция НННП заседала полтора часа и не пришла к единому мнению. В начале голосования националисты поднимали красные карточки против законопроекта о переходе железных дорог в руки акционерного общества, но потом вдруг стали стыдливо появляться белые карточки. 48 депутатов-националистов одобрили план Дауэса, 52 — голосовали против. Этого оказалось достаточно для утверждения законопроекта. В конечном итоге сильный нажим правящих кругов, жажда новых прибылей и кредитов заставили националистов буквально в один день изменить политическую тактику и разделить фракцию таким образом, чтобы план Дауэса оказался принятым. НННП опасалась также, что в случае отклонения плана и проведения новых выборов к власти может прийти «большая коалиция» (СДПГ, НДП, Центр, ННП), которая все равно бы утвердила его. Этот сдвиг влево в политической жизни страны обеспечил бы, по расчетам националистов, переизбра-

ние Ф. Эберта (СДПГ) на пост президента, чего НННП стремилась не допустить.

Голосование националистов в рейхстаге за план Дауэса и включение НННП в правительство в начале 1925 года на время сплотило консервативные партии (НННП, ННП и Центр). Объединенный правый лагерь немецкой реакции добился в апреле 1925 года избрания президентом Германии монархиста и милитариста П. Гинденбурга, что существенно ослабило позиции защитников Веймарской республики, в том числе СДПГ и КПГ. На основе плана Дауэса Германия заключила Локарнские соглашения, которые острием своим были направлены против рапальской политики Советского Союза и создавали предпосылки для подготовки к новой мировой войне.

¹ См.: Громыко А. А. Внешняя экспансия капитала. М., 1982. С. 124.

² Verhandlungen des Reichstags. Berlin, 1924. Bd. 381. S. 1027.

³ См.: Zentrales Staatsarchiv Potsdam. Reichslandbund. Nr. 6202. Bl. 102.

⁴ Deutschnationalen Flugschriften. N 175 // Helfferich und Reichert. Das zweite Versailles. Berlin, 1924. S. 11, 26.

⁵ См.: Дорр М. Die Deutschnationale Volkspartei. 1925—1928. Marburg, 1964. S. 64.

⁶ Verhandlungen des Reichstags. Bd. 381. S. 112.

⁷ См.: Ibid. S. 133, 197, 202, 339.

⁸ См.: Deutschnationale Flugschriften. N 193 // Reichart J. W. Zur deutschnationalen Wirtschaftspolitik. Berlin, 1924. S. 15—16.

⁹ Liebe W. Die Deutschnationale Volkspartei. 1918—1924. Düsсеidorf, 1954. S. 84.

В. А. ПИЛЕЦКИЙ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ НАРОДНЫХ МАСС В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1944—1947)

В изучении проблемы борьбы Французской Коммунистической партии за демократизацию народного образования в стране, на наш взгляд, необходимо различать как прямые формы воздействия на образовательную политику в интересах народных масс (теоретическая разработка демократических проектов системы образования и внесение их на рассмотрение законодательных органов; требования увеличить ассигнования на народное образование; защита светской (народной) школы от посягательств католической церкви и ее пособников), так и косвенное воздействие на нее в процессе борьбы за широкую демократизацию общественной жизни страны.

Например, выступая против усиления исполнительной власти, отстаивая приоритет власти парламента над властью президента в период борьбы за Конституцию 1946 года, компартия тем самым автоматически отстаивала будущую демократическую форму организации народного образования от возможных посягательств реакции. «Именно в атмосфере борьбы за демократию рождались и крепились новые школьные принципы», — писал в 1948 году Ж. Коньо, член коммунистической группы государственной Консультативной ассамблеи, докладчик по бюджету народного образования финансовой комиссии¹.

Марксизм-ленинизм учит нас рассматривать любое социальное явление только во взаимосвязи и взаимозависимости с целым комплексом социальных процессов и явлений. Не является исключением и школьная политика: «Педагогическое движение связано с движением политическим...» — отмечает тот же Ж. Коньо. В период Сопrotивления, когда все было подчинено одной цели — освобождению Родины — партия не могла заниматься вопросами народного образования. Но даже в этих условиях, в своем программном документе 1943 года она заявила о намерении добиваться равенства всех граждан на образование в послевоенной Франции.

Сразу же после освобождения в разряд первоочередных задач ФКП как одной из ведущих политических сил коалиции Сопrotивления выдвинулась задача восстановления нормальной деятельности общественно-экономической системы страны. Применительно к народному образованию эта задача заключалась в ликвидации законодательного произвола реакционного режима Виши. Его законы были направлены на подрыв основы демокра-